

только не в печь, а в отхожее место» (SW. Abt. 3. Bd. 7. S. 244).²⁵ Вскоре после этого Жан Поль решает довести до конца начатый еще в 1811 году роман «Комета, или Николаус Маргграф. Комическая история» («Der Komet, oder Nikolaus Marggraf. Eine komische Geschichte»), отдельные сцены которого, как сообщает автор в предисловии, навеяны «Карлсбадскими решениями», принятыми благодаря одному «доносчику».²⁶ К числу таких сцен относится глава «Великий магнетический пир маршала-путешественника Ворбле» — карикатура на Венский конгресс: здесь описывается трапеза, устроенная в ресторане «Город Вена» умельцем-магнетизером, сумевшим внушить своим гостям, будто перед ними на столе богатые угощения — «московитская говядина, паштет из раков» и проч. По окончании этого «гастрономического конгресса» («Esskongress») все «народы» встают из-за стола с пустыми желудками, хотя и вполне довольные оказанным им приемом.²⁷ Тут же действует и «ясновидящая», способная передавать всякому магнетизеру мысли на расстоянии, — образ, прочитывавшийся современниками и без авторских пояснений как пародия на баронессу Крюденер, которая уже давно стала проповедницей идей «духовидца» Юнга-Штиллинга (Johann Heinrich Jung-Stilling, 1740–1817) и, по слухам, доходившим до Жана Поля, оказывала на Александра I значительное влияние. Так замкнулся круг русских мотивов в этом романе, ставшем последним в жизни писателя.

²⁵ На странице 19 говорилось о необходимости передать теологическое образование в ведение церковных ведомств, на странице 24 — о необходимости ограничить свободу печати.

²⁶ Jean Paul. Sämtliche Werke. Berlin, 1842. Bd. 28. S. 8–9.

²⁷ Ibid. S. 50–71.

DOI: 10.31860/0131-6095-2019-3-36-41

© П. Р. ЗАБОРОВ

Н. И. ГРЕЧ И «REVUE ENCYCLOPÉDIQUE»

С января 1819 года в Париже начал выходить новый журнал — «Revue encyclopédique, ou Analyses et annonces raisonnées des productions les plus remarquables dans la littérature, les sciences et les arts».¹ Состав редакционной коллегии при этом не указывался, сообщалось лишь, что ими являлись члены Института, т. е. высшего научного учреждения Франции, и «другие литераторы».² Между тем ни для кого не являлось секретом, что основателем издания и его главным редактором, его душой, был Марк-Антуан Жюльен де Пари (Marc-Antoine Jullien de Paris, 1775–1848). Видный участник Французской революции, сподвижник Робеспьера; не последний человек и в годы Империи, хотя отношение к нему Наполеона было весьма неровным; в эпоху Реставрации он, убежденный либерал, непосредственного участия в политической жизни не принимал: главным его делом являлись в это время публици-

¹ См.: Des Granges Ch.-M. La presse littéraire sous la Restauration. 1815–1830. Paris, 1907. P. 81–84.

² На титульном листе указателя-рописи журнала за десять лет (1819–1829) сведения эти были несколько уточнены: сообщалось, что в издании участвовало «большое число членов Французского института, ученых, публицистов, литераторов, французских и иностранных». См.: Table décennale de la «Revue encyclopédique», ou Répertoire général des matières contenues dans les quarante premiers volumes de ce recueil <...> mis en ordre et rédigé par P.-A.-M. Miger. Paris, 1831.

стическая и издательская деятельность, результатом которой и стал его получивший широкую известность журнал.³

Большую часть каждого выпуска этого выходившего ежемесячно издания занимали обзоры новых трудов, постоянно печатались рецензии, важное место отводилось библиографии и хронике культурной жизни, причем отнюдь не только Франции, которая, естественно, доминировала, но и других европейских и не только европейских стран. Собственно, журнал и создан был прежде всего для того, чтобы, как говорилось в предпосланном его первому выпуску введении, «точно и верно» отражать прогресс человеческих знаний везде, где его только можно наблюдать, и тем самым устранять многочисленные барьеры, препятствующие общению людей и их взаимному ознакомлению.⁴

В числе стран, научная и культурная жизнь которых освещалась в «Revue encyclopédique» почти с самого начала и до последних дней его существования,⁵ систематически фигурировала Россия. Несложно предположить, что на первых порах Жюльен испытывал немалые трудности в подборе и приглашении подходящих для этого корреспондентов. Однако со временем ему удалось все же найти для «русского отдела» целый ряд знающих Россию не понаслышке людей. Это были секретарь редакции Эдм-Жоашен Эро (Néreau), С. Д. Полторацкий⁶ и Я. Н. Толстой,⁷ П. А. Вяземский⁸ и некоторые другие. По преимуществу их стараниями журнал и сделался постепенно самым активным и успешным пропагандистом русской культуры и литературы во Франции, во всяком случае, в первой половине XIX века.⁹

Впрочем, как выясняется, круг русских участников «Revue encyclopédique» приведенными именами не исчерпывался, к ним следует добавить еще одно: Николай Иванович Греч.¹⁰ Человек незаурядный, в то время настроенный весьма либерально и близкий к кругу будущих декабристов, умелый педагог — горячий поборник внедрения в отечественную практику ланкастерской системы взаимного обучения и автор «Учебной книги российской словесности», разносторонний литератор, наконец, редактор «Сына отечества», одного из лучших журналов тех лет, Греч, по-видимому, вызвался участвовать в «Revue encyclopédique» по собственной инициативе. Узнав о новом французском журнале, он 6 (18) ноября 1820 года обратился к Жюльену с предложением информировать его о русской научной и культурной жизни в ее прошлом и настоящем и даже сопроводил письмо какими-то материалами, которые тот с благодарностью принял. Вскоре Жюльен отправил Гречу официальное приглашение, где изложил задачи журнала и одобрил предложенные им темы и сюжеты, уточнив сроки и оговорив право журнала на улучшение французского языка иноязычных авторов, а также их право сохранять анонимность.

³ См.: Марк-Антуан Жюльен де Пари и его пьеса «Обеты гражданок» / Предисловие К. Державина; публ. и комм. В. Александри // Лит. наследство. 1937. Т. 29–30. С. 539–576.

⁴ См.: *Revue encyclopédique*. 1819. Т. 1. Р. 5–9.

⁵ Журнал выходил до 1833 года, но с конца 1831 года направление его совершенно изменилось, и Жюльен с этого времени никакого участия в нем не принимал.

⁶ См.: *Остроглазов А. И.* Сергей Дмитриевич Полторацкий. М., 1892. С. 6; *Прийма Ф. Я.* Полторацкий как пропагандист творчества Пушкина во Франции // Лит. наследство. 1952. Т. 58. С. 297–307; *Крамер В. В.* С. Д. Полторацкий и русско-французские библиографические связи в середине XIX в.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1975. С. 11–12.

⁷ См.: *Модзалевский Б. Л.* Яков Николаевич Толстой. СПб., 1899. С. 27–28, 34.

⁸ См.: *Нечаева В. П.* А. Вяземский как пропагандист творчества Пушкина во Франции // Лит. наследство. Т. 58. С. 308–326.

⁹ См.: *Кулешов В. И.* Литературные связи России и Западной Европы в XIX веке (первая половина). М., 1965. С. 407–411; *Corbet Charles.* A l'ère des nationalismes. L'Opinion française face à l'inconnue russe (1799–1894). Paris, 1967. P. 121, 125–127.

¹⁰ См.: Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. М., 1992. Т. 2. С. 18–21 (автор статьи — А. А. Карпов).

Письмо Жюльена имело по преимуществу деловой характер, но этим он не ограничился, передав Гречу приветы от его парижских знакомых и — через него — своим знакомым в Петербурге, с которыми подружился во время их посещения Парижа (сам Жюльен в России никогда не бывал). Отправить же письмо он надеялся с В. К. Кюхельбекером, с которым познакомился незадолго до того, во время его пребывания в Париже,¹¹ и, хотя тот был вынужден покинуть Францию досрочно, поскольку вызвал своими лекциями в парижском «Атене» недовольство властей, Жюльену сделать это, скорее всего, удалось, и письмо было передано Гречу именно Кюхельбекером, принадлежавшим в эти годы к числу его друзей.¹² Во всяком случае никаких признаков почтового отправления на письме нет, письмо же попало по назначению.

Остается неясным, в какой мере Греч выполнил свое обещание: текстов, под которыми стояла бы его подпись, в «Revue encyclopédique» не существует, и можно лишь предположить, что им были написаны (или на основе его материалов были составлены) некоторые заметки о русской культурной жизни и литературе, опубликованные в 1821–1822 годах.¹³ В частности, можно допустить, что Греч имел какое-то отношение к анонимной заметке о «Руслане и Людмиле» А. С. Пушкина,¹⁴ как известно, обратившей на себя внимание самого поэта, поскольку это было первое упоминание его имени во французской и вообще западноевропейской печати.¹⁵

Имя Греча возникало на страницах «Revue encyclopédique» еще не раз, прежде всего как редактора «Сына отечества».¹⁶ Однако его личное участие в журнале продолжалось, несомненно, очень недолго и потому не оставило в его памяти сколько-нибудь глубокого следа. Во всяком случае, в его сочинениях мемуарного характера этому факту места не нашлось.

* * *

Письмо М.-А. Жюльена де Пари к Н. И. Гречу публикуется по автографу: ИРЛИ. Ф. 590 (Н. И. Греч). № 79; орфография и пунктуация его по возможности сохранены; письмо написано на бланке журнала, шапка которого, включая обращение, выделена при публикации курсивом.

Paris, le 4 avril 1821.

*Le Fondateur-directeur de la «Revue encyclopédique»
Le Bureau de la direction où devait être envoyés les ouvrages et les articles
destinés à la Revue est établi Rue de l'Enfer — Saint-Michel n 18*

¹¹ См.: Тынянов Ю. Н. Пушкин и его современники. М., 1968. С. 295–329.

¹² См.: Греч Н. И. Записки о моей жизни. М.; Л., 1930. С. 462–470.

¹³ Автором некоторых ранних заметок о России значился Филипп Гольбери (Golbéry, 1786–1854), знакомый Жюльена, провинциальный историк и археолог, который, по-видимому, лишь излагал полученный от Жюльена материал.

¹⁴ Revue encyclopédique. 1821. Т. 9. Février. P. 382.

¹⁵ См.: Алексеев М. П. Пушкин на Западе // Пушкин. Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1937. [Вып.] 3. С. 105–107. Публикуя эту заметку, М. А. Цявловский ограничился утверждением, что «хроника петербургской культурной жизни велась (в «Revue encyclopédique». — П. З.), несомненно, русским, бывшим в курсе литературной жизни столицы», и далее замечал: «Сделанная Пушкиным выписка о себе интересна тем, что в ней впервые даны биографические сведения о нем. В „Опыте краткой истории русской литературы“ Греча, вышедшем в 1822 г., по сравнению с тем, что дано в „Revue encyclopédique“, ничего нового нет» (см.: Рукою Пушкина. М.; Л., 1936. С. 185–186). Между тем Ф. Я. Прийма в указанной выше статье (с. 300) настаивал на авторстве С. Д. Полторацкого. Аргументация его, однако, вызывает сомнение, так что вопрос этот по-прежнему остается открытым.

¹⁶ См., например: Revue encyclopédique. 1822. Т. 16. Octobre. P. 118–120; 1823. Т. 20. P. 357; 1827. Т. 33. Janvier. P. 164; Т. 34. P. 150–153.

A Monsieur Gretch, Rédacteur du «Fils de la patrie», conseiller de cour et Bibliothécaire honoraire de S. M. l'Empereur de Russie etc.

Monsieur,

J'ai déjà eu l'honneur de répondre à votre obligeante lettre datée de St Pétersbourg, du 6/18 novembre dernier, et nous avons commencé à faire usage des intéressantes notices que vous nous avez adressées. Je vous ai invité à nous continuer de semblables communications, en ayant soin de nous donner séparément les annonces de meilleurs ouvrages publiés nouvellement en Russie avec de courtes notices pour en faire apprécier le mérite, et les résumés des travaux scientifiques et littéraires, de vos académies, des voyages scientifiques, des inventions et découvertes, des nouveaux établissements d'utilité publique, de bienfaisance etc., en un mot, des détails exactes sur tout ce qui intéresse la littérature, les sciences, les arts, l'éducation et l'instruction publique, la marche et les progrès de la civilisation, la législation, les écoles à la lancastre et leurs succès, la vaccine, la santé publique, les écoles militaires, l'affranchissement des paysans etc. Nous désirons que chaque article sur un objet distinct soit séparé, pour être communiqué au besoin à la section de telle et telle science ou branche qu'il concerne particulièrement. Peu à peu, nous espérons rapprocher ainsi les nations et les faire mieux connaître les uns aux autres.

La lettre circulaire à nos collaborateurs et à nos correspondans, insérée dans le 13^{ème} cahier de la «Revue encyclopédique», celui du mois de janvier 1820, qui commence notre cinquième volume, vous fera bien apprécier notre plan, notre but et la nature des objets sur lesquels vous pouvez correspondre avec nous. Du reste nous suivrons vos intentions en ne nous nommant jamais qu'autant que vous nous y aurez spécialement autorisés. Je vous envoie ci-joint le coup d'œil général sur les huit premiers volumes de notre recueil qui commence notre tome IX et le cahier du mois de janvier de cette année. J'espère que la «Revue» vous paroît exactement; nous avons l'intention de vous l'offrir, comme à l'un de nos correspondans, mais nous désirons connaître une voie sûre, prompte et économique pour vous la transmettre.

C'est M. Kühelbecker, votre jeune et aimable compatriote qui veut bien se charger de vous faire parvenir cette lettre. J'espère qu'elle vous arrivera heureusement, et que je recevrai désormais de vos nouvelles tous les deux ou trois mois. Nous soignerons, dans l'impression, l'orthographe des noms russes, pourvu qu'ils soient écrits très lisiblement. Nous prendrons la liberté, comme vous nous y autorisez, de modifier le style pour en faire un français très pur et correct. Nous tairons votre nom tant que vous l'exigerez, afin que vous puissiez vous exprimer avec plus de liberté et d'impartialité. Nous recevrons avec intérêt les articles que vous nous promettez : 1° sur l'ensemble des écoles d'enseignement mutuel de Russie ; 2° sur l'exposition de l'Académie des beaux arts, en 1820 ; 3° sur les principaux auteurs vivans de Russie ; 4° sur les universités, académies et instituts littéraires et scientifiques en Russie ; 5° extrait de l'histoire de la littérature russe que vous aurez rédigée pour votre cours de littérature ; 6° le compte rendu des découvertes faites par des vaisseaux envoyés aux pôles etc.

Mrs Langlès et Depping, très sensibles à votre souvenir, me chargent de vous offrir leurs civilités.

Je vous prie de faire agréer mes hommages empressés à Mr Ouvarov, président de l'académie des sciences, auquel j'ai écrit dernièrement, à Mr de Muralt, à Mr le D^r Rehmann, à M. le baron de Witengoff, etc.

J'ai l'honneur de vous renouveler, Monsieur, avec mes remerciemens, l'assurance de ma considération la plus distinguée.

Jullien de Paris, ex-adjudant général et inspecteur aux Revues.

Перевод:

Париж, 4 апреля 1821 г.

Основатель-директор «Revue encyclopédique».

Бюро дирекции, куда должны посылаться труды и статьи для «Revue», находится на улице Анфер — Сен-Мишель, № 18.

Господину Гречу, редактору «Сына отечества», надворному советнику и почетному библиотекарю Е<го> В<еличества> Российского императора¹ и т. д.

Милостивый государь,

Я уже имел честь ответить на ваше любезное письмо из Санкт-Петербурга от 6/18 ноября прошлого года,² и мы начали использовать интересные заметки, которые вы нам прислали. Я просил вас продолжать подобные сообщения, стараясь извещать нас отдельно о каждом из лучших трудов, в последнее время изданных в России, с краткими пояснениями, чтобы можно было оценить их достоинство, и лаконичным изложением ученых и литературных работ ваших академий, ваших научных экспедиций, изобретений и открытий, новых общественно-полезных учреждений, благотворительности и т. д.; словом, точные сведения обо всем, что касается литературы, наук, искусств, образования и народного просвещения, прогресса и достижений цивилизации, законодательства, ланкастерских школ и их успехов, вакцинации, охраны здоровья, военных школ, освобождения крестьян и т. д. Мы хотим, чтобы каждая статья на определенную тему была самостоятельной, дабы ее можно было включить в раздел, посвященный той или другой науке или отрасли, к которой она непосредственно относится. Так мы надеемся постепенно сближать народы и способствовать их взаимному ознакомлению.

Циркулярное письмо, адресованное нашим сотрудникам и нашим корреспондентам, помещенное в 13-м — январском — выпуске «Revue encyclopédique» 1820 года, которым начинается наш пятый том,³ позволит вам в полной мере оценить наш план, нашу цель и характер предметов, о которых вы можете нам сообщать. В остальном мы будем следовать вашим желаниям, называя при этом ваше имя лишь в случае получения от вас на то особого разрешения. Я обращаю ваше внимание на приложенный к моему письму общий обзор первых восьми томов нашего издания, открывающий январский выпуск IX тома за этот год.⁴ — Надеюсь, что журнал доходит до вас исправно; как одному из наших корреспондентов мы намерены предоставить вам его безвозмездно, но нам желательно узнать надежный, быстрый и экономичный способ его доставки.

Г-н Кюхельбекер, ваш молодой и любезный соотечественник, согласился доставить вам это письмо.⁵ Надеюсь, что оно благополучно дойдет до вас и что отныне я буду получать от вас сообщения каждые два или три месяца. Мы сохраним при печатании орфографию русских имен, дабы они были написаны правильно и легко читались. Мы берем на себя смелость выправлять стиль, чтобы сделать французский язык безупречно чистым и правильным; мы сохраним втайне ваше имя, если вы того потребуете, дабы вы могли высказываться более свободно и беспристрастно. Мы с интересом ознакомимся со статьями, вами обещанными: 1) о современном состоянии в России школ взаимного обучения; 2) о выставке в Академии художеств в 1820 году; 3) о главных российских авторах, ныне живущих; 4) об университетах, академиях и институтах — литературных и ученых — в России; 5) с извлечением из истории русской литературы, которую вы составили для вашего курса о литературе; 6) с отчетом об открытиях участников морских экспедиций, отправленных к полюсам, и т. д.

Господа Ланглес⁶ и Деппинг,⁷ весьма признательные вам за память, просят меня передать вам свои приветы.

Прошу вас передать выражение моего глубочайшего почтения г-ну Уварову, президенту Академии наук,⁸ которому я недавно писал, г-ну Мюральту,⁹ г. д<окто>ру Реману,¹⁰ г. барону фон Фитингофу¹¹ и т. д.

Имею честь вновь просить вас, милостивый государь, принять, вместе с моей благодарностью, уверение в моем самом глубоком уважении.

Жюльен де Пари, бывший генерал-адъютант
и войсковой инспектор.¹²

На обложке: «A Monsieur Monsieur N. Gretsch, rédacteur du „Fils de la patrie“, conseiller de cour et Bibliothécaire honoraire de S. M. Empereur de Russie. A Saint-Petersbourg. Avec un coup d’œil sur la R<evue> E<ncyclopédique>» («Милостивому государю господину Гречу, редактору „Сына отечества“, надворному советнику и почетному библиотекарю Е<го> В<еличества> Российского императора, в Санкт-Петербурге. С общим обзором „R<evue> E<ncyclopédique>“»). Под обзором подразумевается извлечение из журнала, упомянутое в тексте письма.

¹ Греч был удостоен этого звания «без жалования и иного возмездия» в 1817 году за труды, предпринятые в пользу Публичной библиотеки, и сохранял его вплоть до 1854 года, когда оно было упразднено, после чего стал «почетным членом» этой библиотеки. См.: Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры. Биографический словарь. СПб., 1995. Т. 1. С. 175 (автор статьи — Ц. И. Грин).

² Местонахождение этих писем не установлено.

³ См.: *Revue encyclopédique*. 1820. Т. 5. Janvier. P. 5–15.

⁴ См.: *Revue encyclopédique*. Т. 9. Janvier. P. 5–15.

⁵ См. прим. 11 к преамбуле.

⁶ Ланглес Луи-Матье (Louis-Mathieu Langlès, 1763–1824) — французский ориенталист, знаток арабского и персидского языков, член Института (1795) и Академии надписей и изящной словесности (1816), автор множества специальных трудов, статей в энциклопедических словарях и справочниках, сотрудник ряда журналов и в их числе «*Revue encyclopédique*»; о знакомстве с ним Греча во время пребывания последнего в Париже (1817) см.: *Греч Н. И.* Записки о моей жизни. С. 392.

⁷ Деппинг Жорж-Бернар (Georges-Bernard Depping, 1784–1853), французский историк немецкого происхождения, обосновавшийся в Париже в 1803 году, по преимуществу медиевист, автор фундаментальных трудов о морских экспедициях норманнов, торговых связях Европы и Леванта, средневековом еврействе, истории Испании; интересовался также историей России: знакомство с ним Греча, скорее всего, тоже относится к 1817 году.

⁸ Уваров Сергей Семенович, граф (1786–1855) — ученый-антиковед и государственный деятель, президент Академии наук (1818–1830), товарищ министра народного просвещения (1832–1833), министр народного просвещения (1833–1849), автор печально знаменитой триады «Православие. Самодержавие. Народность»; познакомиться с Жюльеном он мог в 1809–1810 годах, когда являлся секретарем российского посольства в Париже.

⁹ Мюральт Иоганн фон (Johannes von Muralt, 1780–1850) — швейцарский пастор, видный педагог — ученик и соратник Песталоцци, в 1810 году приглашенный в Петербург и оставшийся там навсегда; в 1811 году при реформатской церкви им был основан частный пансион, вскоре получивший известность как образцовое учебное заведение с превосходным преподавательским составом; в пансионе обучались дети живших в Петербурге иностранцев, но также и столичной знати; в течение длительного времени пансион помещался на Васильевском острове, затем был переведен на Большую Конюшенную улицу, в дом реформатской церкви.

¹⁰ Реман Осип Осипович (Joseph Rehmann, 1779–1831) — известный петербургский врач, воспитаник Венского университета, доктор медицины, лейб-медик (1813), генерал-штаб-доктор (1821), член многих научных обществ; в 1805–1806 годах в составе посольства графа Ю. А. Головкина совершил путешествие в Китай, обследовав встречавшиеся на их пути медицинские учреждения; в 1806–1807 годах занимался изучением минеральных вод в районе о. Байкал; опубликовал (на немецком языке или в русских переводах) ряд ученых трудов и один фрагмент путевых записок, до нас не дошедших.

¹¹ Фитингоф-Шель Борис Иванович (Christoph Burchard von Vitinghof-Scheel, 1767–1828) — русский ученый-натуралист, почетный член Академии наук (1802), член различных отечественных и иностранных научных обществ; автор нескольких трудов по лесоводству и др.

¹² Военные звания, введенные в революционное время и к концу 1810-х годов упраздненные.